

Ким Ён Ун

СУДЬБЫ КОРЕЙСКОГО И ВЬЕТНАМСКОГО НАРОДОВ: 70 ЛЕТ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

После обретения независимости в 1945 г. Корея и Вьетнам были разделены на два государства. В статье исследуются причины сохранения раскола Кореи на фоне объединения Вьетнама. Одна из причин сохранения раскола Кореи состоит в том, что корейские политики в поисках помощи могущественных иностранных государств оказались не способны пойти на компромиссы ради национального единства. Свою роль сыграло поражение КНДР в экономическом соревновании с Южной Кореей. Репрессии против левых и левоцентристских сил на Юге, внутривластная борьба на Севере привели к разрушению единой коммунистической организации. Поэтому на Корейском полуострове не удается создать единую общенациональную организацию за объединение нации.

Ключевые слова: Корея, Вьетнам, освобождение, раскол, борьба против империалистической агрессии, единый народный фронт за объединение, различия в теории и политике объединения Кореи.

Since independence in 1945 Korea and Vietnam were divided each into two States. The paper examines the reasons for the continuing disunity of Korea comparing to reunification of Vietnam. One of the reasons for maintaining Korea's division is that many Korean politicians searched for the assistance of powerful foreign state and were unable to accept compromise aiming at national unity. The defeat of North Korea

in economic competition with South Korea had played its role too. The repression against leftist and left-of-center forces in the South, domestic politicians struggle in the North led to the destruction of the unified Communist organization. As a result the country missed a possibility to erect single national organization for national unification on the Korean Peninsula.

Keywords: Korea, Vietnam, liberation, disunity, fight against imperialist aggression, United front for national unification, differences in theory and policy of Korea's unification.

В 2015 г. отмечалось 70-летие событий, изменивших судьбы народов многих стран. Это не только окончание Второй мировой войны, увенчавшейся победой сил антигитлеровской коалиции, благодаря усилиям стран с различными политическими и общественными системами, а также самоотверженной борьбой поработанных гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом народов против угнетателей. Это праздник народов Европы, народов бывшего Советского Союза, Китая. Это праздник Индии, Пакистана, Индонезии, Филиппин, Бирмы и других стран, народы которых жили в ужасных условиях колониального угнетения и унижения. Многие из этих народов обрели независимость благодаря тому, что их поработители потерпели поражение от вооруженных сил антигитлеровской и антияпонской коалиции и капитулировали. К ним относятся народы Индии, Индонезии, Кореи, Вьетнама и ряда других стран.

Делегации этих государств были приглашены на празднование 70-летия Победы над фашизмом, отмеченном в Москве 9 Мая 2015 г., а также на празднование 70-летия окончания Второй мировой войны на Дальнем Востоке и победы китайского народа в антифашистской войне против японской империалистической агрессии, отмеченном в Пекине 3 сентября 2015 г. Приглашены потому, что победа над нацистской Германией и милитаристской Японией была достигнута не только вооруженными силами стран антигитлеровской и антияпонской коалиции, но и многолетней жертвенной и мужественной военной и мирной борьбой колониальных народов против сил гитлеровской оси, в ходе которой они понесли большие жертвы. Поэтому мы их и относим к странам-победителям.

70-летие провозглашения независимости Кореи и Вьетнама отделяет 18 дней, соответственно, 15 августа и 2 сентября. Оба народа прошли после освобождения трудный путь создания своей государственности и отражения внешней агрессии от империалистических сил. Оба народа вынуждены были защищать свою независимость с оружием в руках. Оба народа были длительный период разделены на два государства. В Корею это произошло через 3 года после освобождения, а во Вьетнаме — через 3 года, если иметь в виду Соглашение 1948 г., официально через 4 года, если иметь в виду вступление Бао Дая в должность президента Южного Вьетнама (1949). Окончательно раскол Вьетнама произошел после подписания Женевских соглашений в 1954 г. И в Корею, и во Вьетнаме роковую роль сыграли США, в частности, США в феврале 1950 г. признали правительство Бао Дая, а с 1953 г. стали активно помогать ему вооружением и политическими советами.

Оба народа подверглись полномасштабной не только воздушной и военно-морской, но и сухопутной агрессии со стороны США и их союзников. Причем Северная Корея (КНДР) — меньше, чем через 2 года после раскола, а Вьетнам через 10 лет. При этом США использовали и в Корею, и во Вьетнаме все самые разрушительные и бесчеловечные виды вооружения, в том числе напалм, химические реагенты, кассетные бомбы против мирного населения, за исключением атомного оружия, хотя и угрожали его применением. Оба народа получали во время отражения империалистической агрессии помощь со стороны социалистических стран. Вьетнам находился в разъединенном состоянии более 20 лет.

Необходимо также отметить, что и корейский народ, и народ Вьетнама показали поразительные успехи в ходе послевоенного восстановления. Это было в КНДР в 1953—1970 гг., в Южной Корею в 1963—1980 гг. Это же показал Вьетнам в 1975—1980 гг. Южная Корея и Вьетнам и сейчас служат примером успешного экономического развития.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что корейский народ до сих пор расколот и этот раскол является причиной одной из самых застарелых, опасных и сложных международных проблем, в орбиту которого втянуто большое число стран. Это три постоянных

члена Совета Безопасности ООН — ядерные и самые мощные военные державы мира, а также 5 государств, входящих в первую семерку имеющих самые крупные армии мира. 5 стран, пытающихся как-то решить эту проблему, имеют военные расходы, составляющие более 70 % всех военных расходов мира. Среди этих стран 3 самые крупные экономики мира (США, КНР, Япония), а также Россия, занимающая 5—6-е место в мире по экономической мощи¹ и Южная Корея, которая занимает 14-е место в мире. К сожалению, нет никаких признаков того, что в кратко- и даже среднесрочной перспективе будет ликвидирован опасный очаг военной и политической напряженности на полуострове и произойдет объединение Кореи.

Вьетнам стал единым в 1976 г. и, несмотря на сложность объединения двух частей страны, различий в экономических системах, разруху периода длительной войны против могущественного агрессора, сумел стать одной из быстро развивающихся стран, являющейся одним из гарантов мира в своем регионе. Он активно участвует в международном торгово-экономическом, научно-техническом обмене, является членом многих международных и региональных организаций, в частности ООН, АСЕАН, АТЭС, АИИБ, развивает отношения свободной торговли с ЕАЭС.

Возникает вопрос: почему история распорядилась так, что Корея расколота и не видно, когда объединится, а Вьетнам преодолел раскол и объединился?

Вьетнам и Корея находятся на полуостровах, северными своими частями примыкающих к материковому Китаю. И Корея, и Вьетнам были удобными плацдармами для проникновения с моря на материковый Китай. Оба государства, в течение длительного времени являясь самостоятельными, находились в вассальной зависимости от Китая и, соответственно, испытали его значительное влияние в политике, философии и культуре. И в Корею, и во Вьетнаме в северной части страны власть принадлежала коммунистическим партиям, и они сначала строили народно-демократические республики, выбравшие путь буржуазно-демократических преобразований, и только затем встали на путь социалистических преобразований.

Корея и Вьетнам в 1945 г. находились под управлением Японии. Можно было бы даже сказать, что у Вьетнама было больше шансов

остаться разделенной страной, если вспомнить его историю второй половины XIX — первой половины XX веков.

Корея преодолела период феодального раскола еще в VII веке, с образованием государства Объединенная Силла, и затем вплоть до аннексии Японией в 1910 г. оставалась унитарным, единым государством. Конечно, существовали различия в диалекте, культурных традициях, в уровне экономического развития, уровне жизни населения, вытекающие из феодального состояния общества. Впрочем, они присущи всем государствам мира на любой стадии развития. Но государство было единым для всех корейцев, и власть короля единого государства признавалась всеми частями страны.

Вьетнам же ко времени освобождения фактически был раздробленным образованием, состоявшем из трех территорий, имевших разный административный и политический статус. Северная часть была французским протекторатом Тонкином. Центральная часть представляла собой королевство Аннам, которое также было протекторатом, а южная часть — французской колонией Кохинхиной. До сих пор во Вьетнаме сохранилось название трех основных частей страны по географическому принципу, только бывший Тонкин называется Бакбо, Аннам — Чунгбо, Кохинхина — Намбо. В статусе этих трех частей после того, как в 1940 г. Япония оккупировала Вьетнам, ничего не изменилось, была одна колониальная власть, стало две, т. к. вишистское правительство Франции заключило соглашение о совместном управлении Вьетнамом. Япония, по сути, оставила систему французского колониального управления, чтобы не тратиться на создание из кадров японских администраторов, полицейских, сил безопасности и вооруженных сил системы управления захваченной территорией. Только в марте 1945 г. Япония окончательно сменила Францию в качестве хозяина во Вьетнаме. Не случайно в Декларации независимости Демократической Республики Вьетнам, провозглашенной одним из великих государственных деятелей и революционеров XX века Хо Ши Мином с трибуны на площади Бадинь в Ханое 2 сентября 1945 г., сказано: «Они усилили бесчеловечные законы, они создали три различных политических режима Севера, Центра и Юга Вьетнама, чтобы подорвать наше национальное единство и не допустить единения нашего народа».

Итак, наследие исторической раздробленности располагало к тому, чтобы Вьетнам мог распасться на несколько небольших государств, с гораздо большей вероятностью и возможностью, чем Корея.

В чем же причина того, что Корея остается расколотой, а Вьетнам объединился?

Есть исторические корни и традиции.

Вассальная зависимость от Китая на протяжении 1000 лет, которая выработала особую политическую культуру согласования с сюзереном многих вопросов не только внешних сношений, но и управления страной, создания по типу и стандарту сюзерена и системы образования, и формирования армии, и формы религии (не случайно корейцы считаются большими конфуцианцами, чем китайцы на родине конфуцианства). Впрочем, эта историческая зависимость не была колониальной, так как страна обладала довольно большой свободой деятельности даже в экономических связях с другими странами. В конце XIX века дань сюзерену была достаточно символической, во всяком случае, она даже не может быть сравнима с тем ограблением материальных и людских ресурсов, которые осуществляли испанские, английские, французские или немецкие колонизаторы в своих колониях и вывозили в метрополию.

Вместе с тем эта вассальная зависимость, какой бы она ни стала облегченной и даже в какой-то степени формальной к ее концу, формировала как в правящих кругах, так и в рядах борцов за суверенитет страны определенное неверие в свои силы и выработала привычку все время надеяться на внешние силы. При этом в поисках самой, как им казалось, надежной внешней силы они делали ставку на разные страны. Сначала это был Китай, потом в связи с ослаблением роли Китая в регионе, в особенности после опиумных войн, а также после поражения в японо-китайской войне 1894—1895 г. была сделана попытка опереться на Россию, затем на США. По итогам японо-русской войны 1904—1905 гг. более организованные и беспринципные деятели политической элиты сделали окончательную ставку на Японию, в результате чего страна закономерно лишилась независимости. Попытка последовательно опираться на какое-то одно государство всегда чревата губительными последствиями как из-за того, что это государство может пожертвовать ради своих более

крупных интересов слабым государством-клиентом, так и из-за упадка или неспособности этого государства сохранять зону своего влияния в неприкосновенности. В Корее к этому еще добавилась хроническая неспособность политической элиты найти компромисс (в Корее это называется *хахве — примирение*), уступить в чем-то своим конкурентам и соперникам ради интересов народа, страны.

Распри среди борцов за независимость были довольно ожесточенными не только у представителей разных классов, но и у представителей одного политического лагеря. Можно упомянуть о расколе в коммунистическом движении, приведшем к тому, что в конечном итоге Коминтерн был вынужден распустить компартию Кореи.

И во Временном правительстве, созданном в эмиграции в апреле 1919 г., шла постоянная борьба по вопросу о том, на кого, на чью помощь опираться. Разумеется, в этой общественной организации велись ожесточенные споры относительно выбора форм и методов борьбы за независимость, перспектив развития страны после ее достижения. Не случайно, поэтому Временное правительство Кореи не было признано со стороны США, Великобритании и Советского Союза.

В 1920—1922 гг. Советская Россия признавала ранее созданное Временное правительство, и в Москве даже находился его представитель Хан Хен Куон, которому 20 июля 1920 г. заместитель наркома иностранных дел РСФСР Л. Карахан выписал мандат, в котором было сказано: «Предъявитель сего Представитель (слово «посол» было напечатано, потом зачеркнуто и написано сверх карандашом «Представитель». — Прим. К.Е.У.) Временного Правительства т. ХАН-ХЭН-КУОН является гостем Советской Республики, находится под ее охраной и пользуется личной неприкосновенностью. Всем учреждениям предлагается оказывать ему всяческое внимание и содействие»².

В 1922 г. одержавшие верх во Временном правительстве силы занимают резко антисоветскую позицию, пытаются сместить своего представителя в РСФСР, в результате чего в Москве отказались поддерживать отношения с этим образованием. Только режим Чан Кай-ши поддерживал Временное правительство: полагая, что в свое время Корея должна стать независимой, он предлагал ей на протяжении

многих лет оставаться подопечной территорией союзных держав, включая Китай. И после 15 августа 1945 г. США не признавали Временное правительство и запретили ему возвращаться в Корею. Главе Временного правительства Ким Гук было разрешено появиться в Сеуле только в ноябре 1945 г. в качестве частного лица. За месяц до этого США привезли на военном самолете своего ставленника Ли Сын Мана, который считался видным деятелем Временного правительства, но не как его представителя, а как частное лицо.

Именно о надежде на внешнюю помощь, постоянном апеллировании к внешнему миру, чтобы он освободил корейцев от колониального порабощения, а, в конечном итоге, о низкопоклонстве перед внешними силами говорил в 1982 г. будущий руководитель КНДР, в то время член Политбюро, секретарь ЦК Трудовой партии Кореи Ким Чен Ир. На научной конференции идеологических работников в 1987 г., характеризуя ситуацию в национально-освободительном движении Кореи в период японского колониального ига, он отмечал: «Внутри антияпонского национально-освободительного и коммунистического движения нашей страны преобладало низкопоклонство перед большими странами, помешавшее поступательному движению революции. Националисты и псевдомарксисты унаследовали от своих предшественников дух низкопоклонства и привычки к фракционной борьбе, которые в свое время привели страну к гибели. Вместо того чтобы осуществлять революцию собственными силами, они тщетно пытались добиться независимости страны, опираясь на внешние силы. В то время те, кто выдавал себя за участника коммунистического движения, создали каждый на свой манер партийные группировки. Они постоянно обращались в Коминтерн, стремясь получить от него полномочия, пытались механически следовать готовым теориям и копировать чужой опыт, игнорируя исторические условия и конкретную действительность нашей страны, бывшей колониально-полуфеодальным обществом. Сильное воздействие низкопоклонства и догматизма не давало возможности открыть путь к революции»³.

Свою роль также сыграло то обстоятельство, что империалистическую агрессию во главе с США удалось остановить и вынудить США пойти на соглашение о перемирии при решающей роли на-

родных добровольцев КНР, вступившей в защиту КНДР 25 октября 1950 г., а также воздушной поддержки 64-го истребительного авиационного корпуса ВВС СССР. То есть и на этот раз Северная Корея смогла остаться самостоятельной страной и субъектом международного права благодаря помощи внешних сил, что, впрочем, не умаляет героизма северокорейских солдат и офицеров, а также тружеников тыла. Освобождение от колониального ига корейцам принесла Красная Армия, а сохранить им государственность во время империалистической агрессии позволила также помощь КНР (сухопутные войска) и СССР. Южная Корея также сумела сохраниться как государство только благодаря поддержке США (не только воздушной, морской, артиллерийской, но и сухопутных войск и морской пехоты) и ее союзников, которые и были основной военной силой Корейской войны со стороны союза империалистических стран.

После освобождения от колониализма, достижения независимости и образования двух корейских государств эта психология надежды на внешние силы не исчезла окончательно и в определенной форме сохраняется до сих пор в политике и практике некоторых политических сил на Корейском полуострове.

Серьезное влияние на раскол политических сил Кореи после освобождения оказал вопрос об опеке, который обсуждался на совещании министров иностранных дел СССР, США, Великобритании в декабре 1945 г. Консервативные силы во главе с Ли Сын Маном обманули общественность страны, заявив о том, что идея опеки была выдвинута и навязана СССР.

Между тем известно, что еще 24 декабря 1942 г. Чан Кайши в письме на имя президента США Ф.Д. Рузвельта, переданном через советника последнего Оуэна Латтимора, писал: «...после окончания войны вместо возвращения колоний колониальным державам нужно применить новую систему политического опекуна. Вопрос о независимости Кореи нежелательно решать без участия СССР. Изоляция СССР не приведет к ослаблению напряженности, а усилит ее». Через 3 месяца, 27 марта 1943 г., во время беседы с министром иностранных дел Великобритании Энтони Иденом в Вашингтоне президент США Франклин Делано Рузвельт предложил установление политического опекуна трех-четырех держав над Кореей⁴.

28 ноября 1943 г. Ф.Д. Рузвельт в беседе с И.В. Сталиным в Тегеране, касаясь судьбы колониальных народов Юго-Восточной Азии, поднимает вопрос об опеке над бывшими колониями после окончания войны⁵. 8 февраля 1945 г. в Ялте в беседе со Сталиным он снова ставит этот вопрос⁶, уже имея заключение группы ученых и аналитиков. В январе 1945 г. исследовательская комиссия под руководством крупнейшего историка и философа XX века Арнольда Джозефа Тойнби представила внешнеполитическим ведомствам Великобритании и США специальный доклад, в котором после многих нелестных слов о корейцах-политиках делался вывод о том, что корейцам для начала реального самоуправления необходима переходная подготовительная фаза, или, точнее, система международной опеки.

12 мая 1945 г. посол США в СССР А. Гарриман совещался в Госдепартаменте с и.о.госсекретаря Дж. Грю, помощником военного министра Дж. Макклоем и военно-морским министром Форрестолом и среди прочих поставил вопрос, следует ли США поддерживать идею установления над Кореей опеки держав-победительниц или предоставить корейцам право самим создать свое правительство, которое, «несомненно, станет большевистским или советским»⁷. Грю в тот же день направил официально меморандум на имя военного министра Стимсона и Форрестола с предложением согласиться с установлением над Кореей опеки со стороны США, Англии, Китая и СССР, которые явились бы «единственной властью, уполномоченной сформировать временное корейское правительство».

Именно поэтому руководитель Американской военной администрации в Корее генерал-майор Арнольд 15 сентября 1945 г., т. е. всего лишь через неделю после того, как он прибыл в Сеул, заявил в интервью корреспонденту американского агентства Ассошиэйтед Пресс: «Корейцы не будут в состоянии осуществлять самоуправление в течение 15 лет... Мы возвратим Корею корейцам, когда они будут в состоянии управлять своей страной. Я сообщил корейцам, что это, возможно, произойдет через 10—15 лет»⁸.

А в разговорах с представителями левых сил он пытался представить дело таким образом, как будто США еще не приняли решения об установлении режима опеки над Кореей. Так, в беседе с руково-

дителем Коммунистической партии Кореи Пак Хон Еном 11 декабря 1945 г. Арнольд заявляет: «В Москве созывается конференция министров иностранных дел. Туда прибыл уже государственный секретарь США. На этой конференции будет обсуждаться и корейский вопрос. Если на созываемой конференции не будет признано, что в Корее достигнуто единство политических партий и организаций, то нет другого пути, как поручить это опеке других стран. Поэтому, если вы желаете получить самостоятельность, то добейтесь единства»⁹. Как будто он еще тремя месяцами раньше не говорил для американской публики об опеке над Кореей. И как будто он не знал, что США специально привезли из своей страны самого недоговороспособного из корейских политиков того времени Ли Сын Мана, который и по ментальности, и по возрасту не был способен идти на компромиссы, тем более объединяться с левыми и центристами. Кроме того, как отмечала газета «Нью-Йорк таймс» 19 октября 1945 г., «несмотря на официальное заявление Государственного департамента о том, что США будут приветствовать возвращение корейцев на родину, ни один из 18 лидеров умеренного — прогрессивного «Объединенного корейского комитета в США» (эта организация объединяла все корейские ассоциации США) до сих пор не может получить визу для выезда в Корею. Однако антисоветски настроенный правый лидер Кореи Син Ман Ри уже прибыл в Сеул, где его представляют как гостя генерала Арнольда»¹⁰.

При этом интересно отметить, что первым идею передачи Кореи под мандат США (т. е. установлении опеки над Кореей со стороны США) выдвинул в 1919 г. именно Ли Сын Ман в письме президенту США Вудро Вильсону¹¹. И он же в 1946 г. выступал публично за создание сепаратного государства на юге Корейского полуострова, т. е. предлагал раскол Кореи. Для того чтобы сломить сопротивление подавляющего большинства населения юга Кореи, выступавшего за единство страны, он прибег к кровавым репрессиям против сторонников единства народа и страны, в ходе которых были убиты не только левые (Е Ун Хен), но и консервативные деятели (Ким Гу), а также происходило подавление выступлений трудящихся в форме демонстраций, митингов и восстаний. Так, в ходе подавления восстания на о. Чечжудо было убито более 10 % всего населения остро-

ва. Для оправдания этих репрессий режим Ли Сын Мана избрал идеологию и политику антикоммунизма, объявляя всех неугодных режиму людей коммунистами¹².

В продолжение политики антикоммунизма режим Ли Сын Мана во время Корейской войны 1950—1953 гг. физически истребил не только активистов, но и рядовых граждан, сочувствовавших идеям национального единства и социального равенства. Во время отступления армии РК к югу от 38-й параллели в первые два месяца войны армейские части и карательные органы расстреливали в превентивном порядке всех потенциальных сторонников северокорейской армии и социалистического строя. Во время двухмесячного пребывания северокорейских войск на юге Кореи сумевшие выжить члены левых организаций и сочувствовавшие им люди принимали участие в мероприятиях новой власти, в создаваемых народных комитетах и советах. В ходе наступления американских войск с южного так называемого пусанского плацдарма и из района порта Инчон в 32 км от Сеула как американские, так и южнокорейские войска, а также силы полиции и иных карательных органов уничтожали всех, кто проявлял лояльность к северокорейским войскам. Необходимо помнить, что тогда в зоне контроля северокорейских войск находилось почти 90 % населения Южной Кореи. В ходе этих двух волн репрессий были уничтожены почти полностью симпатизирующие левым идеям люди, а также все какие-либо их организации. Вторгшиеся в октябре 1950 г. на территорию Северной Кореи и дошедшие до границ с КНР войска США и их союзников, а также южнокорейские войска уничтожили сотни тысяч мирных жителей, а также государственных, муниципальных служащих, общественных деятелей, в том числе и тех, кто бежал на Север от репрессий лисынмановского режима.

Для сравнения: на территорию Северного Вьетнама (ДРВ) войска проамериканского режима с Юга не проникали. Важно также отметить, что если южновьетнамские власти призвали для своего спасения иностранные сухопутные части, в том числе США, то северовьетнамские власти вели борьбу против империалистической агрессии своими силами. То есть они и в этой войне против интервентов освободили сами себя, не надеясь на то, что кто-то придет со стороны и освободит их. Первую Индокитайскую войну (1946—1954 гг.)

вьетнамский народ выиграл собственными силами, нанеся поражение лучше вооруженным частям французской армии и проявив при этом масштабное стратегическое видение и умелое тактическое искусство, что особенно проявилось в битве под Дьенбьенфу в марте—апреле 1954 г., после поражения в которой французское правительство было вынуждено пойти на переговоры и признать свое поражение в войне в целом.

Определенное воздействие на сохранение раскола на Корейском полуострове оказывает также и то обстоятельство, что после 1970 г. Северная Корея стала проигрывать экономическое соревнование с Югом. И сейчас ВВП на душу населения Южной Кореи превышает аналогичный показатель Северной Кореи почти в 25 раз, а по паритету покупательной способности примерно в 10 раз, что не делает КНДР привлекательной для большинства населения РК. Изменения в развитии и уровне производительных сил должны сопровождаться изменениями в производственных отношениях, а они, в свою очередь, должны проявляться и в изменениях в общественных отношениях. Если посмотреть на систему управления экономикой в КНДР, то, к сожалению, мы увидим, что до сих пор в качестве важнейших принципов и методов управления остаются Теанский метод в промышленности и метод Чонсанри в сельском хозяйстве, сформулированные Ким Ир Сенем в 1960—1961 гг. В то время, при том уровне развития производительных сил, квалификации самих работников и их самоорганизации, а также управленцев низового и среднего звена эти методы служили мощным инструментом быстрого развития экономики. В этом смысле в конкретных условиях того времени они заслуживают самой высокой оценки. В последние годы, в особенности при Ким Чен Ёне, можно наблюдать применение в качестве эксперимента других методов, которые дали неплохие результаты. Но пока по-прежнему преобладают те же методы 55-летней давности, хотя уже изменились и квалификация рядовых работников, управленцев, да и сама техника и технология производственных процессов. Во Вьетнаме же со второй половине 1980-х годов проводилась политика «*дой мой*» (обновление), которая позволила осуществить значительные реформы в обществе. Благодаря ей Вьетнам добился тех впечатляющих успехов, о которых сейчас говорят в мире.

Следует отметить и еще один момент, который вызовет, по-видимому, большие споры, но о котором нельзя не сказать, так как он не затрагивался в предыдущих исследованиях.

Острая внутривластная борьба в период перехода к социализму, сопровождающаяся довольно серьезными столкновениями, присуща всем странам, выбравшим в свое время путь социалистической революции. Это, вообще-то говоря, неизбежная часть истории любого государства, особенно при переходе от одного социального строя к другому. Это было и в СССР, и в КНР, и во Вьетнаме, и в КНДР. Вопрос только в том, каковы ее методы и последствия. Особенно это важно для компартии, действующей в расколотой стране.

КНДР не избежала внутривластной борьбы в правящей Трудовой партии Кореи, в ходе которой были отстранены от занимаемых постов виднейшие деятели партии, которые вели подпольную работу еще во времена японской аннексии и сумели воссоздать после освобождения компартию. Соответственно, в дальнейшем эти люди исчезли с политического горизонта. Верх взяли люди, ведущие в свое время мужественную антияпонскую вооруженную партизанскую войну и потому бывшие более решительными, менее терпимыми к разногласиям и отходу от генеральной линии партии и настроенные на более быстрые темпы осуществления социалистических преобразований в обществе.

Выше говорилось, что Компартия Кореи была распущена решением Исполкома Коминтерна из-за фракционности и грызни в ее рядах. Она была воссоздана после освобождения в тогдашней столице Сеуле видным коммунистом, много лет находившемся в тюремном заключении, Пак Хон Еном. 10 октября 2015 г. в КНДР отмечали как грандиозный национальный праздник — 70-летие образования Трудовой партии Кореи. По масштабам мероприятий в дни подготовки и проведения празднования он превзошел мероприятия в связи с 70-летием Освобождения Кореи. В массовом сознании образование правящей партии понималось, по-видимому, как более важное событие, чем освобождение от колониального ига. Но 70 лет назад было создано Северокорейское Оргбюро Компартии Кореи во главе с Ким Ир Сенем. Летом 1946 г. произошло объединение орга-

низаций, руководимых Северокорейским Оргбюро Компартии Кореи и организаций Новой народной партии, действовавших в Северной Корее, в результате чего возникла новая партия, принявшая вполне в духе этапа буржуазно-демократической революции название «Трудовая партия Северной Кореи» (ТПСК). Лидером партии (председателем ЦК ТПСК) был избран Ким Ду Бон, коммунист, долгое время ведший революционную деятельность в Китае, в частности в центре Освобожденного района Компартии Китая Юньани, бывший председатель Новой народной партии. Ким Ду Бон оставался председателем ЦК ТПСК до июня 1949 г.

Осенью 1946 г. Компартия Кореи была запрещена американской военной администрацией и начались аресты партийных активистов. Она была вынуждена перейти на нелегальное положение, а большая часть лидеров бежала на север, где продолжала действовать сеть партийных организаций. В ноябре 1946 г. представители коммунистов Компартии Кореи и левых сил (Новой народной партии, части Народной партии), действовавших на юге, решили объединиться и в условиях запрета компартии решили назвать новую партию Трудовой партией Южной Кореи (ТПЮК). Лидером был избран Пак Хон Ен.

Уже в условиях КНДР, в июне 1949 г. Трудовые партии Северной и Южной Кореи объединились под единым названием Трудовой партии Кореи, и лидером партии официально стал Ким Ир Сен. Примечательно, что в состав Политбюро ЦК ТПК тогда были избраны 10 человек (Ким Ир Сен, Ким Ду Бон (из Юньани), Ким Чэк (один их партизанских командиров), Ким Сам Рен (южанин), Пак Хон Ен (южанин, был в то время фактически вторым человеком в руководстве, затем был первым министром иностранных дел КНДР), Хо Хон (южанин), Ли Сын Об (южанин), Хо Га И (бывший первый секретарь одного из райкомов Компартии Узбекистана А.И. Хегай), Пак Ден Э (посланница Коминтерна, длительное время находилась на подпольной работе в колониальной Корее, впоследствии в советской общественно-политической литературе и в печати ее имя писали как Пак Ден Ай (лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» 1951 г.), Пак Ир У (представитель китайских корейцев).

Из четырех бывших руководителей коммунистов юга Кореи — членов Политбюро ЦК ТПК — Хо Хон умер от болезни в 1951 г. (ему было 66 лет), Ким Сан Рен был арестован южнокорейской охранкой и казнен в начале корейской войны. Ли Сын Об был казнен в 1953 г. в Северной Корее в числе руководителей Компартии Юга как американский шпион. В 1955 г. был казнен по обвинению в шпионаже в пользу США Пак Хон Ен. Свирепые репрессии лисынмановского режима, смерть (по разным причинам) членов руководящего ядра коммунистов Юга в Северной Корее привели к организационному и идеологическому ослаблению коммунистического движения в южной части полуострова, а самое главное — к разрыву связей коммунистических организаций в обеих частях страны, и они перестали быть составной частью единого коммунистического движения. Революционерам южной части полуострова неоткуда было получать морально-политическую и материальную поддержку единомышленников.

Что же касается Вьетнама, то там ситуация была несколько иной, так как единая партия коммунистов (в 1951—1976 гг. — Партия трудящихся Вьетнама) никогда не была раздроблена на северную и южную ветви, как в годы антиколониальной антияпонской, антифранцузской борьбы, так и в годы раскола страны после Женевских соглашений, и в годы борьбы против американской агрессии (1965—1975) гг. Здесь огромная заслуга принадлежит Хо Ши Мину, его соратникам Тон Дык Тхангу и Во Нгуен Зиану — наиболее известным лидерам коммунистов Вьетнама первого поколения. Известно также, что лидер второго поколения руководителей Вьетнама Ле Зуан более 10 лет работал на подпольной работе на Юге Вьетнама. Эти обстоятельства во многом повлияли на то, что коммунистическое движение Вьетнама после 1945 г. функционировало как единое образование на всей территории страны и, соответственно, сохранило не только организационную структуру, но и преемственность в своей деятельности, что облегчило и борьбу за единство страны, и помогло одержать победу над американскими агрессорами, заставив их позорно бежать из Сайгона.

Для сравнительного анализа важное значение имеют и существенные различия в теории и политике объединения Кореи, имеющие место среди правящих элит КНДР и РК.

Примечания

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51155/> (дата обращения: 12.01.2016).

² Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд 57. Опись 4. Папка 1. Дело 8. Л. 1.

³ *Ким Чен Ир*. Об идеях чучхе. Пхеньян, 1987. С. 6—7.

⁴ URL: http://www.newsis.com/ar_detail/view.html?ar_id=NISX20151126

⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (29 ноября — 1 декабря 1943 г.). Сборник документов Министерства иностранных дел СССР. М., 1978. С. 91.

⁶ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). Сборник документов Министерства иностранных дел СССР. М., 1979. С. 130—131.

⁷ *Harriman W.A., Abel E.* Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941—1946. N.Y. 1975. P. 461; *The Forrestal Diaries*. N.Y., 1965. P. 56.

⁸ АВП РФ, Ф-0102. Опись 1. Папка 1. Дело 9. Л. 3.

⁹ АВП РФ, Фонд 0102. Опись 1. Папка 1. Дело 3. Л. 58—59.

¹⁰ АВП РФ Фонд 0102. Опись 1. Папка 1. Дело 15. Л. 54.

¹¹ АВП РФ. Фонд 0102. Опись 1. папка 1. Дело 9. Л. 33.

¹² *A Korean History for international Readers. What Do Koreans Talk About Their Own History and Culture?* Written by The Association of Korean history Teachers. Seoul, Humanist Publishing Group Inc., 2010. P. 283.